

АРТАК АРОЯН

КРАСНАЯ
КОРОВА
НЕ
МЕНЯЕТ
КОЖУ

Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Арьян, Артак Самвелович.

А84 Красная корова не меняет кожу : иллюстрации автора / Артак Арьян. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. : ил.

Пронзительная и глубокая автобиографическая проза, сотканная из воспоминаний о детстве в армянской деревне Сараландж 1990-х и 2000-х годов. Сквозь череду ярких, то смешных, то шемящих-горьких историй перед читателем раскрывается масштабная картина взросления, семьи, дружбы и первых утрат.

Главный герой, Левон, — непоседливый и мечтательный мальчик, чьи проделки и открытия становятся для читателя окном в особый мир. Мир, где жизнь большой и шумной семьи с тринадцатью детьми определяется титаническим трудом и безграничной любовью матери, долгими командировками отца на заработки, мудростью деревенских стариков и крепкой, как гранит Арагаца, дружбой.

Это книга-исповедь, книга-благодарность, в которой личная история мальчика из армянской глубинки перерастает в историю о поиске своего пути, о стойкости духа и о том, что настоящее богатство человека — это его память, корни и способность любить.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Арьян Артак Самвелович

КРАСНАЯ КОРОВА НЕ МЕНЯЕТ КОЖУ

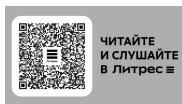
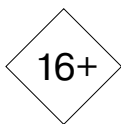
Главный редактор **Р. Фасхутдинов**. Начальник отдела **Т. Решетник**
Главный редактор импринта «МЕДпроф: атласы, книги для врачей» **О. Шестова**
Ответственный редактор **В. Норкина**. Менеджер **М. Кондрашкина**
Аккаунт-менеджер **А. Иванова**. Художественный редактор **П. Петров**
Компьютерная верстка **О. Крайнова**. Корректор **Ю. Дорогова**

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:

JOAT / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Страна происхождения: Российская Федерация / Шығарушы ел: Ресей Федерациясы

ISBN 978-5-04-228158-7

9 785042 281587 >

Хотите стать автором «Эксмо»?

eksmo.ru

Официальный интернет-магазин издательства «Эксмо»

ТЕРИТОРИЯ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Официальная франшиза издательства «Эксмо»

ООО «Издательство «Эксмо»
125308, Россия, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, стр. 1, эт. 20, каб. 2013. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Фидриш: «Издательство «Эксмо» ЖШҚ
123308, Ресей, Мәскеу қаласы, Зорге көшесі, 1-й, 1-құрылыс, 20 қабат, 2013-қаб.
Тел.: 8 (495) 411-68-86. Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дрейк: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»,
Казахстан Республикасына импортушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
ТОО РДЦ Алматы, Алматы, ул. Домбровского, 3-а, литер Б, офис 1.

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар
қабылдау жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін растау
туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://eksmo.ru/certification/>
Произведено в Российской Федерации
Ресей Федерациясында өндірілген
Сертификаттауға жатпайды

Дата изготовления / Подписано в печать 05.11.2025. Формат 60х90¹/₁₆.

Гарнитура «Newton». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0.

Тираж 1000 экз. Заказ

© Арьян А.С., текст, иллюстрации, 2026

© Бичакчян Г. Р., фото, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-228158-7

Посвящается сестре

Содержание

Красная корова не меняет кожу	5
Баба Марго	7
Подарок маме	28
Деревенский детектив.....	52
К нам приехал дедушка.....	77
Поход к звездам.....	105
Соловьиная песня.....	129
Выше, Гор.....	153
Танцуют все!	183
Подснежники для Лусине.....	207
Первая любовь	263
Актеры и роли	299
Эпилог.....	342

Красная корова не меняет кожу

Дочитала и какое-то время сидела, не шевелясь. Эта книга — словно готовый киносценарий: стоит открыть первую страницу, и перед глазами уже вспыхивает экран. И через него каждый зритель будто проносится по улицам детства, вдыхает знакомые запахи, пробует на вкус забытые простые радости. И ты понимаешь: всё это живо, всё это твоё.

Автор пишет с такой лёгкостью и точностью, с такой нежной любовью к своим героям, что поневоле начинаешь считать их не чужими персонажами, а дальними родственниками, с которыми когда-то делил один длинный стол и одну тайну на всех. В книге поднимаются вечные темы семьи, ответственности, дружбы, благодарности родителям, нравственного выбора, но подаётся это от лица ребёнка (потом подростка), поэтому подкупают детская непосредственность и открытость.

На этих страницах — целая жизнь: и смех до слёз, и внезапный холод страха, и жгучая боль разочарований, и робкие, но неистребимые надежды. Полный событий, приключений, потерь и открытий путь взросления главного героя — одного из тринадцати детей в шумном гостеприимном доме — от бесстрашного деревенского мальчишки до дипломата и тонкого психолога.

Но главное чудо этой книги — она живая. Живая, как дыхание рядом, как взгляд через плечо, как память, от которой невозможно отмахнуться.

Спасибо автору — за эмоции, за трепетное узнавание и за редкое удовольствие читать историю, которая становится частью твоей собственной.

*Елена Валюшкина,
советская и российская актриса театра и кино,
Заслуженная артистка Российской Федерации*

Баба Марго

Деревня Сараландж, сентябрь 1998 года

— Роза, открой дверь! Слышишь, беда какая?! Роза, ну, где же ты?! Твой сын... Что за женщина?! Куда ты могла исчезнуть за такое короткое время?! Господи, что мне делать? Роза...

Луиза распахнула дверь, которая никогда не была заперта, и вбежала через небольшой тамбур. Но не успела она сделать и первый шаг в дом, как увидела Розу: та будто вросла в пол, потеряв способность двигаться. Даже нескольких услышанных через окно слов взволнованной соседки хватило, чтобы силы покинули ее, а руки сковал холод. Какие-то мгновения они смотрели друг на друга, но казалось, что прошел целый час, и взгляд Розы даже пугал Луизу.

— Лулу, что с Левом? — прошептала мама одними губами, но в этом шелесте слышалось настоящее отчаяние. — Где мой мальчик?! Что он в этот раз натворил, Боже милосердный?! Почему всегда именно с ним?! Ну, что я сделала не так? Лулу, ты молчишь, пугаешь меня, не могу больше!

— Роза, дорогая, соберись! Он упал с кабины трактора и сломал себе нос. Я даже толком не успела понять, нос или скулу. Не пугайся ты так, баба Марго уже там!

Опять потянулись мгновения... Но на этот раз Роза, сделав над собой усилие и сбросив с себя оцепенение, рванулась и побежала. Ей было сорок три года.

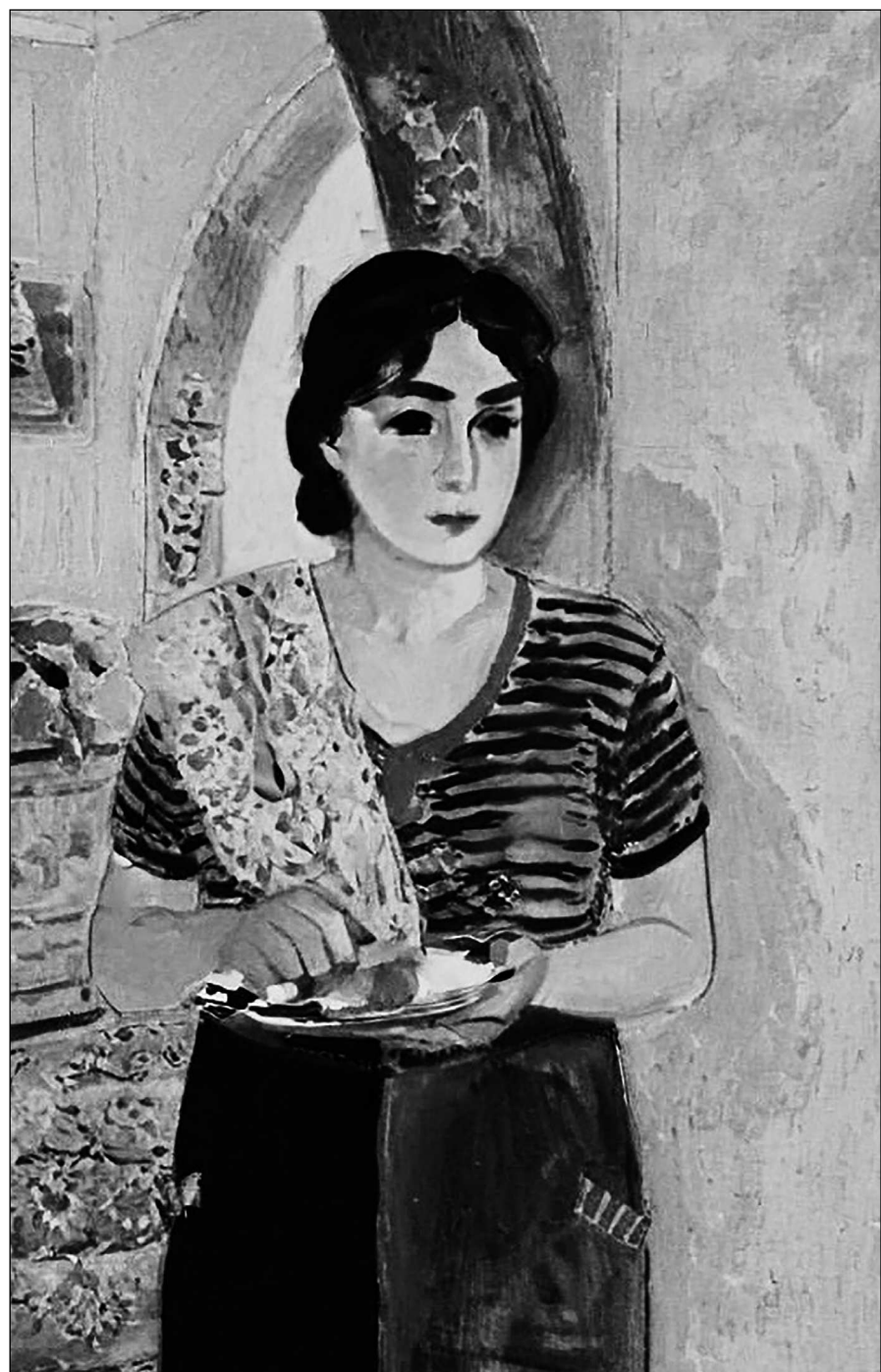
Тринадцать детей; все по-своему непростые, но в бесконечные передрыги попадал именно этот, одиннадцатый. И она бежала туда, где он... Господи... сломал то ли скулу, то ли челюсть, то ли глаз себе выбил... Главное, что жив. Она не могла знать, сколько раз в будущем ее Левон будет стоять на краю, сколько раз он окажется в нескольких мгновениях от гибели, то затягиваемый в глянцево-равнодушную воронку водохранилища, то оказавшись на армейских учениях в зоне огневого поражения по ошибке наводчика. Сейчас она просто бежала, забыв обо всем: об усталости, о собранных с утра кабачках, большой горой лежавших теперь на кухне, о плите с большой кастрюлей кипящей воды...

— Мой мальчик, бедный мой, — шептала она на ходу, не замечая, как скачут мысли. — Маленький мерзавец! Что за мать могла родить такого сына? Каждый день новая беда, Лулу! Скажи, что я сделала не так? — Роза спрашивала, как в церкви возле иконы Спасителя. Она ждала ответа, но не получала его. — Мальчик мой бедный! Недавно он себе голову сломал, до этого — палец! Вон, неделю назад разбил окно у соседки. Ох, горе, беда какая-то...

Когда они прибыли на место, где я столь неудачно приземлился, народу там собралось уже немало: все стояли и смотрели, как баба Марго легкими движениями оказывает первую помощь. В неспешной жизни маленькой деревни любое событие становится зрелищем и поводом для многодневных обсуждений.

— Мама меня убьет, баба Марго! Я не хотел падать, честно, не хотел! Я хотел просто летать, как птичка. Все летают, кроме меня.

Я лежал на траве; чумазая физиономия, как и шея, и рубашка были в крови.

— Вот и полетал, мой хороший. Теперь надо будет твои крылья лечить.

— Мама, — это слово слетело с губ, как я недавно — с крыши трактора. Через боль и страх я... так скучал по ней все эти 20 минут! Смотрел на нее — и было горько: такой измученной и бледной казалась она на фоне чистого синего неба... Волосы растрепались, глаза наполнились ужасом от того, что она видела на моем лице. Хотелось обхватить ее руками и громко кричать: «Мамочка, прости-и-и-и, я больше так не буду!»

— Баба Марго, у меня сил нет, дайте обниму его. Что с ним? — Мама наклонилась и легко подняла пятилетнего меня на руки. Нос (точнее, то, что от него осталось) болел страшно, но мамино плечо под щекой действовало, как заморозка. Солнце и еще теплый, но уже с осенними нотками ветер высушили щеки, оставив лишь белые следы от слез на лице.

— Розочка, не пугайся так. Он в сознании, как видишь, что при такой травме уже хорошо. Я посыпала рану сахаром, вон соседки бинты нашли. Так что найдите дядю Ваню, пусть в больницу отвезет. — Баба Марго говорила спокойно и передавала это спокойствие окружающим.

Услышав о больнице, я, похоже, соскучился по маме еще сильнее. Не знаю, показалось мне или я действительно остро почувствовал запах ее загоревшей кожи и аромат хлеба от халата (она утром пекла лаваш в тандыре). Нет, наверное, я лишь придумал это, ведь в носу все запеклось от крови; к тому же баба Марго ловко и аккуратно вставила мне в ноздри марлевые турунды.

— Мама, прости меня!

— Сынок, мальчик мой, за что ты так со мной?

Я не мог ответить: от ее голоса моя боль растворилась — остался лишь жуткий стыд за то, что я причиняю боль маме. Вместо своей боли я чувствовал ее. Но она, будто прочитав мои мысли, уже спрашивала:

— Тебе больно, мой мальчик, да?

— Мама, я не могу летать, как птица. — Не знаю, отчего я плакал: от боли или от осознания того, что я не орел. — Я только хотел попробовать. Даже курицы порой летают, а я — нет...

— Глупенький мой... Левушка, больше не летай, слышишь?! Если в следующий раз попробуешь, твоя мама улетит далеко от тебя, от вас! О, горе... Я даже улететь не смогу, сил у меня уже нет...

(Мама, мамочка! Сколько легло на твои плечи, родная! Но как же редко мы, твои бесчисленные дети и внуки, слышали это «сил у меня уже нет». Ты же почти никогда не жаловалась. Просто... разучилась смеяться, лишь улыбаясь лучистыми грустными глазами. В те годы — когда мы еле сводили концы с концами, когда в Армении не было света, еды, даже дров порой не находили, чтобы согреть дом, — ты была главным источником тепла и жизни для каждого из нас. Отец пахал с утра до вечера, чтобы прокормить огромную семью; месяцами работал в России на стройках (там хотя бы платили). А ты... Я и сегодня гляжу на руки, которые ты — ладонь на ладонь — складываешь на животе, сидя на скамеечке у дома (наконец ты можешь отдыхать!), и все мне видятся они то в мукé, то в земле, то с иглой, то с прищепками у бельевой веревки. И, придумывая тебе подарки ко дню рождения или к Новому году, я понимаю, что никогда и ничем не оплатить нам долгов перед тобой. Живи долго, майрес*!)

* Майрес (армян.). — мать. — *Примеч. ред.*

Меня снова положили на землю рядом со злополучным трактором. Даже не знаю, как, но бабе Марго удалось остановить кровь. Может, она была одним из ангелов-хранителей Сараланджа? Давным-давно она училась на медсестру, но никогда ею не работала. Однако для нашей деревни, в которой не было даже медпункта, баба Марго была главным врачом. Все обожали ее и боготворили, как святую. Она не брала денег, зная наверняка, что ни у кого денег нет. Кто-то просто говорил: «Спасибо, храни тебя Бог, Марго»; кто-то делал маленькие дары. Помню, как мама отнесла ей десяток яиц и пять горячих лавашей за то, что она несколько дней делала уколы моему брату.

Баба Марго жила с сыном, невесткой и двумя внуками. Помню ее так отчетливо, будто видел вчера: высокая (или мне, ребенку, так казалось), с грустными глазами и большим носом. Даже усы ее помню: они были почти как у моего дяди. И белые-белые волосы, уложенные в пучок. Когда-то я сдуру сказал маме, что, мол, хочу, чтобы и у нее волосы были такими же, как у бабы Марго, не зная, конечно, что седина эта снежная пришла к ней через потери и горе. Муж погиб во время Великой Отечественной войны. Столько и столько пережила она в этом мире... Не помню, как она улыбалась, да и вообще улыбалась ли? Имен наших не помнила — мы все для нее были «хорошие»:

— Доброе утро, баба Марго!

— Доброе утро, мой хороший! Как твой брат? Он такой хороший.

Бывало, я спорил с мамой. Однажды, оставшись дома, спросил ее:

— Мам, а почему мы все хорошие для бабы Марго, а ты никогда не говоришь «мой хороший»?

Лишь спустя много лет я осознал, что любовь к нам была огромной, как космос, но мамы не хватало на то, чтобы каждому из тринадцати доносить эту любовь словами. Она делала это через постоянную (я бы даже сказал, безостановочную) заботу. Но тогда забота казалась естественной, а хотелось слов, ласки, «обнимашек». Поэтому в моем вопросе легко читался упрек.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю и что ты — очень хороший мальчик.

Отвечая, она продолжала штопать носки (догадайтесь, чьи вечно были дырявыми!), но я продолжал допытываться:

— Ты говоришь хорошие слова, только когда мы болеем! Вон, когда оса укусила Соньку, ты ее деточкой называла и солнышком. А мы?

Мама воткнула иголку в носок, опустила руки на колени, пристально посмотрела на меня и рявкнула:

— Если ты сейчас же не перестанешь задавать глупые вопросы, вместо того чтобы помочь мне закончить сбор яблок, я отдам тебя в детдом! Слышишь, ты, собака бездомная?!

Так в нашей деревне называли тех, кто, подобно маленькой собачонке, крутился под ногами, будто играя со своим хвостом.

— А знаешь, мама, хочу тебе купить подарок, — тут же попытался я дать задний ход и сменить тему.

— Ой, аман*, не пугай меня, пожалуйста. Давай-ка, возьми тазик — и вперед! Твоим подарком будут две корзины яблок.

* Хотя «аман» по-армянски означает «ой», в разговорной речи армяне говорят именно так «Ой, аман». — *Примеч. авт.*

Вокруг кровь, жухлая трава, пыль и мамина рука. Она крепко держала мою ладонь и молчала. Не смотрела на меня, молилась. И мне было хорошо. Видимо, она передала мне энергию, силу и тепло; я даже прикрыл глаза и будто задремал — сказывались стресс и кровопотеря. Но вдруг мамина рука отпустила мою — и боль сразу вернулась: обожгла лицо и заклокотала в покалеченном носу.

Кто-то резко поднял меня с земли. Это был дядя Ваня — наш сосед, папин друг. Здоровенный мужик с грубо слеplенным лицом и низким хриловатым голосом. Он был мясником в районе: забивал коров, свиней, коз и баранов. Мы, дети, любили, расширив глаза, шептаться между собой о том, что он якобы вурдалак и пьет кровь в полнолуние, но всерьез его не боялись. Дядя Ваня отвез меня в небольшой городок Артик в пятнадцати километрах от нашей деревни.

Признаюсь, я не помню, что именно делали больничные хирурги. Это было страшно и больно, поэтому память милосердно отсеяла те события. Родителям сказали, что в этом возрасте оперировать сломанные в нескольких местах нос и перегородку нельзя: «пусть срастаются сами». Сейчас это кажется диким, почти немислимым, но в те времена и в тех местах, где и в наше время о медицине можно говорить лишь условно, такое считалось нормальным.

Уже на следующее утро меня привезли домой. Повсюду — мамин запах. Она очень редко готовила вкусняшки, а это был необъявленный «день в честь пострадавшего мальчика», поэтому пахло сахарным печеньем. Только в этот раз, лежа в кровати, я думал о том,

